

Он уже собирался уходить, как Цзян Нань схватил его за запястье.

— Как у тебя дела с Е Чжицю? — спросил он пьяным голосом. — Не говори мне, что ты всё ещё не можешь его добиться?

Ци Синь не хотел говорить о Е Чжицю с Цзян Нанем. Но всё же ответил:

— Всё хорошо, теперь я в его сердце.

— Правда? — спросил Цзян Нань, его пьяные глаза вдруг заблестели.

Это вызвало у Ци Синя сильный дискомфорт.

Цзян Нань знал о его чувствах. Но теперь, узнав о его успехах в отношениях с другим, он демонстрировал такую радость. Если отбросить все остальное, как минимум, должного уважения он ему не оказывал.

Ци Синь слегка нахмурился. В присутствии дворецкого он с трудом сохранил улыбку на лице.

Честно говоря, он действительно не понимал Цзян Наня.

Если Е Чжицю был непредсказуемым и мог в любой момент изменить своё настроение... То это было лишь потому, что его с детства баловали, и у него был плохой характер. Но, как бы то ни было, в отношении к нему Е Чжицю был искренним.

С Цзян Нанем всё было иначе. Будь то его преднамеренное предательство VIA, чтобы навредить Е Чжицю, или нынешняя радость из-за его отношений с Е Чжицю... Всё это вызывало у него противоречивые и неприятные чувства. Ни в одном из этих случаев он не думал о нём.

Раньше он казался самой яркой луной на небе, и Ци Синь думал, что чем ближе он будет к нему, тем ярче будет свет. Но теперь же чувствовал в душе невыразимую горечь.

— Молодой господин, холодно, пойдёте домой? — старый дворецкий, который уже спал, накинул на себя легкое пальто из хлопка. Ночной холодный ветер пронизывал его насквозь, и старик быстро начал замерзать. — Пойдёмте в дом.

— Да, от ветра на холоде может заболеть голова. Возвращайтесь и отдохните, — увидев это, Ци Синь незаметно высвободил свою руку из хватки Цзян Наня, развернулся и сел в машину.

— Ты, чёрт возьми, соберись, быстрее добивайся его, понял? — Цзян Нань продолжал

истерично кричать позади, вызывая у Ци Синя головную боль.

Он открыл дверь машины. Хотя запах уже давно выветрился, внутри всё ещё было неприятно.

Вспомнив о лёгком и чистом аромате, который всегда исходил от Е Чжицю, Ци Синь устало потёр виски и, нахмурившись, назвал свой адрес водителю, который тоже не выглядел слишком радостным.

Честно говоря, сегодня вечером Цзян Нань много чего ему наговорил. Но он мало что понял. Цзян Нань, похоже, и не хотел, чтобы он что-то понимал. Он позвал его только для того, чтобы выплеснуть свои эмоции.

К счастью, до того, как начать пить, они успели обсудить деловые вопросы. Иначе он не был уверен, что смог бы выдержать так долго.

Когда он добрался домой, было уже почти два часа ночи. Судя по времени, даже с учётом смены часовых поясов, Е Чжицю уже должен был спать.

Ци Синь сначала открыл почту и ещё раз проверил ответ клиента. Затем начал писать Е Чжицю.

Ци Синь: "Сяо Цю, как дела с адаптацией к новому часовому поясу?"

Е Чжицю долго не отвечал. Когда Ци Синь уже почти заснул, телефон завибрировал.

Один лист знает осень: "Нормально. Ты пишешь мне в такое время, что-то случилось?"

Наверное, из-за выпитого алкоголя Ци Синь не сразу понял, что действительно был слишком нетерпелив.

Ци Синь: "Нет, просто не хотел тебя беспокоить, поэтому ждал до сих пор, чтобы написать."

Один лист знает осень: "... Ладно, уже поздно, ложись спать. Я ещё занят."

Ци Синь поднял руку и потёр лицо, немного подумав, прежде чем снова отправить сообщение. Изначально он решил рассказать Е Чжицю правду, но теперь чувствовал, что лучше кое-что скрыть.

В конце концов, это сотрудничество с семьёй Цзян. Что, если Е Чжицю сразу откажется?

Как тогда он сможет убедить его передумать?

Ци Синь не был уверен и не смел рисковать. В конце концов, если этот «предок» действительно разозлится, бросит всё и перестанет рисовать эскизы, то ему конец.

Ци Синь: "Дело в том, что недавно в Китае пройдет показ мод, где ещё есть несколько свободных мест для одежды. Я хочу включить туда твои несколько комплектов. Уверен, они поразят зрителей, и, возможно, мы получим больше заказов."

Лифт тихонько звякнул. Е Чжицю вышел, глядя на сообщение Ци Синя. Уголки его губ слегка приподнялись, образуя насмешливую улыбку. В это время года, как в Китае, так и за рубежом, самое подходящее время для разных брендов представить свои новинки. Он видел только те продукты, которые не могли попасть на подиум, но никогда не видел подиума, который не был бы заполнен и которому приходилось бы в спешке искать людей, чтобы заполнить места.

Ци Синь просто пользуется тем, что он, Е Чжицю, только начал заниматься индустрией моды и не разбирается в правилах показа. Но на самом деле, в прошлой жизни он провел гораздо больше показов, чем сам Ци Синь.

Не нужно говорить, что это, должно быть, была «конфета», которую Цзян Нань дал Ци Синю. Там, где есть «конфета», есть и кнут. Несомненно, кнут был предназначен для него, Е Чжицю.

Е Чжицю спокойно ответил на сообщение.

Один лист знает осень: "С какими брендами?"

Ци Синь: "С некоторыми малоизвестными брендами."

Один лист знает осень: "Тогда забудь. Одежда, которую я разрабатываю, не может появляться вместе с этим хламом."

Ци Синь: "... Я не осмелился сказать тебе, потому что боялся, что ты не согласишься. На самом деле, часть — это продукты "Цзинь Ци"."

Е Чжицю опустил глаза на экран и невольно рассмеялся. Не успел он ответить на сообщение, как раздался звонок от Ци Синя.

— Сяо Цю, я умоляю тебя, — сказал Ци Синь, — я действительно не хочу упускать эту возможность, но я клянусь, что мы с большим трудом получили эти места, связавшись с организаторами выставки. Я действительно не связывался с Цзян Нанем.

Е Чжицю не говорил, в трубке было слышно только лёгкое дыхание.

— Я обещаю, — снова сказал Ци Синь, — даже если мы будем участвовать в выставке, я

отправлю туда других сотрудников фабрики, я не буду встречаться с Цзян Нанем.

— Сяо Цю, — умолял он, — я действительно очень хочу сделать "Циюнь" большой и сильной, действительно хочу быть достойным тебя. Ты ведь тоже не хочешь ждать вечно, верно?

Раз Е Чжицю действительно любит его, то он обязательно захочет как можно скорее решить текущие проблемы. Ци Синь снова достал свой козырь. И действительно, на том конце провода раздался лёгкий вздох.

— Только если ты не будешь встречаться с Цзян Нанем, — сказал Е Чжицю.

— Обещаю, — сказал Ци Синь. И добавил: — Те два эскиза, что ты дал сегодня, я уже отдал кройщику для создания лекал. Я попросил их поторопиться, думаю, через пару дней можно будет получить образцы одежды. Клиент сказал сегодня, что если образцы одежды их устроят, то они сделают официальный заказ.

Ци Синь говорил о небольшом бренде среднего класса, который неплохо себя зарекомендовал, но у него не было собственных выдающихся дизайнов, и он годами закупал хорошие дизайны у небольших фабрик для продажи под своим брендом.

Е Чжицю подумал и вспомнил, что этот бренд, кажется, назывался "Синье". Благодаря прямому сотрудничеству с фабриками, "Синье" очень хорошо контролировал цены, и, помимо розничного рынка, у них хорошо шли дела и с оптовыми продажами. Если "Циюнь" свяжется с ним, то, если они будут усердно работать, хоть и не смогут достичь масштабов прошлой жизни, это действительно будет неплохой путь.

— Хорошо, — сказал Е Чжицю. — Я понял.

Не дожидаясь, пока Ци Синь что-то скажет, он повесил трубку. Невозмутимый, Е Чжицю лёг на кровать и немного отдохнул.

Днём, пообедав с Ван Жу и Гао Яном, он отправился с ними в выставочный центр. Модели уже прибыли, режиссёр показа следил за тем, как осветители настраивают свет. Увидев Е Чжицю, он кивнул ему.

Режиссёр уже давно выучил информацию о дизайнерах, их работах и соответствующих моделях. Поэтому, как только Е Чжицю вошёл, он узнал его.

Когда свет наконец был отрегулирован, режиссёр показа спрыгнул со сцены и подошёл прямо к дизайнеру.

— Что? Пришли посмотреть на репетицию? — спросил он.

— Здравствуйте, режиссёр Чжу, — Е Чжицю улыбнулся и кивнул, очень вежливо, — Мои модели впервые выходят на такую большую сцену, я боюсь, что они будут нервничать, поэтому пришёл посмотреть.

Режиссёр Чжу кивнул и посмотрел на Чжоу Хуэй и Вэй Тинцзиня:

— Неплохие ребята, где ты их нашёл?

— В интернете, — засмеялся Е Чжицю.

— Неплохо, — режиссёр показа работал в этой сфере уже более десяти лет, его взгляд на модели нельзя назвать совершенным, но он был довольно острым, — я помогу тебе их настроить, дебют послезавтра точно всех поразит.

— Спасибо вам большое, — Е Чжицю улыбнулся, но в душе не расслабился.

За Вэй Тинцзиня он не особо волновался, в основном за Чжоу Хуэй. В данный момент здесь собралось множество знаменитых моделей, все они общались небольшими группами, шептались, видно, что все были старыми знакомыми.

Чжоу Хуэй стояла среди них, та уверенность, которую она с таким трудом обрела, казалось, снова испарилась. Увидев Е Чжицю, она почувствовала себя немного стыдно и тихонько подошла к нему.

— Извини, — первые слова, которые она произнесла, были «извини».

— Не извиняйся передо мной, — Е Чжицю посмотрел на неё, — извиняйся перед собой.

Видя, что Чжоу Хуэй опустила глаза и молчит, он слегка улыбнулся.

— Я слышал, что ваши тренировки в эти дни были очень тяжёлыми, — сказал Е Чжицю, — это ты усердно тренировалась, проливала пот, это ты с таким трудом пробилась на эту сцену, даже режиссёр Чжу сказал, что ты перспективная... - Е Чжицю взглянул на занятого режиссёра показа и немного помолчал, — если ты всё ещё не можешь обрести немного уверенности в себе, то ты подводишь не меня, а себя.

Услышав это, Чжоу Хуэй покраснела, и у нее перехватило дыхание.

Кто не мечтает о такой сцене?

Но все вокруг — знаменитости, а она, маленькая модель, которая даже на обычных показах

почти не бывала, как может не испытывать давления? Как может не чувствовать себя неуверенно?

— Ничего страшного. — Е Чжицю, словно прочитав ее мысли, легко похлопал девушку по плечу. — Все эти старшие, супермодели, которых ты сейчас видишь, тоже начинали с нуля. У них тоже были такие же сомнения и тревоги, как у тебя сейчас. О чем мы с тобой говорили раньше?

— Представь, что международный подиум — это торговый центр, — всхлипывая, ответила девушка.

— Точно, — рассмеялся дизайнер. — Ты самая красивая девушка в этом торговом центре.

<http://bllate.org/book/14243/1258095>